

Н.С.Лесков. Импровизаторы

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

(Картинка с натуры)

*Приходи, моя милая крошка,
Приходи посидеть вечеров.*

А. Фет.

*Одни представляли ее
себе в виде женщины,
отравляющей воду, другие –
в виде запятой. Врачи
говорили, что надо убить
запятую, а народ думал,
что надо убить врачей.*

*С. Смирнова ("Нов. вр.",
18 ноября 1892).*

I

Остроумная писательница, из последнего литературного этюда которой я выписал этот эпиграф, обрисовывает дело чрезвычайно верно. Когда летом 1892 года, в самом конце девятнадцатого века, появилась в нашей стране холера, немедленно же появилось и разномыслие, что надо делать. "Врачи говорили, что надо убить запятую, а народ думал, что надо убить врачей".

Следует добавить, что народ не только так "думал", но он пробовал и приводить это в действие. Несколько врачей, старавшихся убить запятую для лучшей пользы делу, были сами убиты.

Это случилось, говорят, оттого, что простым людям всего своевременно и терпеливо не объяснили и, главное, не показали им нигде эту самую "запятую", чтобы они видели, как она им вредит. Это, может быть, и в самом деле хорошо было бы показать, но только сделать это было очень трудно: запятая видима только под микроскопом, а в слободах и селениях, где живет "народ по преимуществу", микроскопов (или "мелкоскопов") нет. Поэтому нельзя удивляться, что народу, который впервые услышал про "запятую", вести о ней показались сомнительными. Народ довольно приучен не верить ученым, и он смекнул, кому эта выдумка о "запятой" могла быть выгодна, и порешил наказать лекарей за их выдумку.

В столицах, где образованность несравненно выше, науке оказано совсем иное доверие: здесь запятую видели увеличенную под микроскопом, засушенную и выставленную на окне "в квартире известного журналиста, живущего на окраине города". Об этом было напечатано в петербургской газете, особенно следящей за разнообразными явлениями столичной жизни.

"Журналист, проживающий на окраине", демонстрировал "запятую" множеству людей, между которыми были особы достопримечательного положения. Вид козявки всех удивлял; большинство людей отбегали от нее в страхе, и лишь немногие поддавались успокоительным уверениям журналиста, что "запятая обезврежена", и тогда брали ее в руки.

Так образованным жителям столицы не было никакого труда уверовать в "запятую"; но слободским и деревенским мужикам никто этого не показал, и они в запятую не поверили и до сих пор еще не верят.

II

Рассказанный случай с "увеличенной занятою" газета объясняла так, что журналист, живущий на окраине, "купил шутки ради курьезную японскую козявку", а когда один генерал спросил его, что это такое, – он, по